

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПЕРВИЧНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ КРЕМНЁВОГО СЫРЬЯ НА АВДЕЕВСКОЙ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКЕ

М.Н. Кандинов, А.С. Янюшкина

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Описана история изучения Авдеевской позднепалеолитической стоянки. Приведена полная схема раскопок на территории стоянки в период с 1946 по 2013 г. Методом планиграфического анализа изучено и впервые показано распределение продуктов первичного расщепления кремнёвого сырья: нуклеусов, отщепов с коркой и сколов оживления на площади жилой площадки Авдеевское и межобъектного пространства.

Ключевые слова: верхний палеолит, структура поселения, межобъектное пространство, планиграфический анализ, кремнёвое сырьё

Введение

Стоянка Авдеево находится в 500 км к югу от Москвы, в 35 км к западу от Курска, на окраине деревни Авдеево, на правом берегу р. Сейм, на участке впадения его правого притока Рогозны (рис. 1).

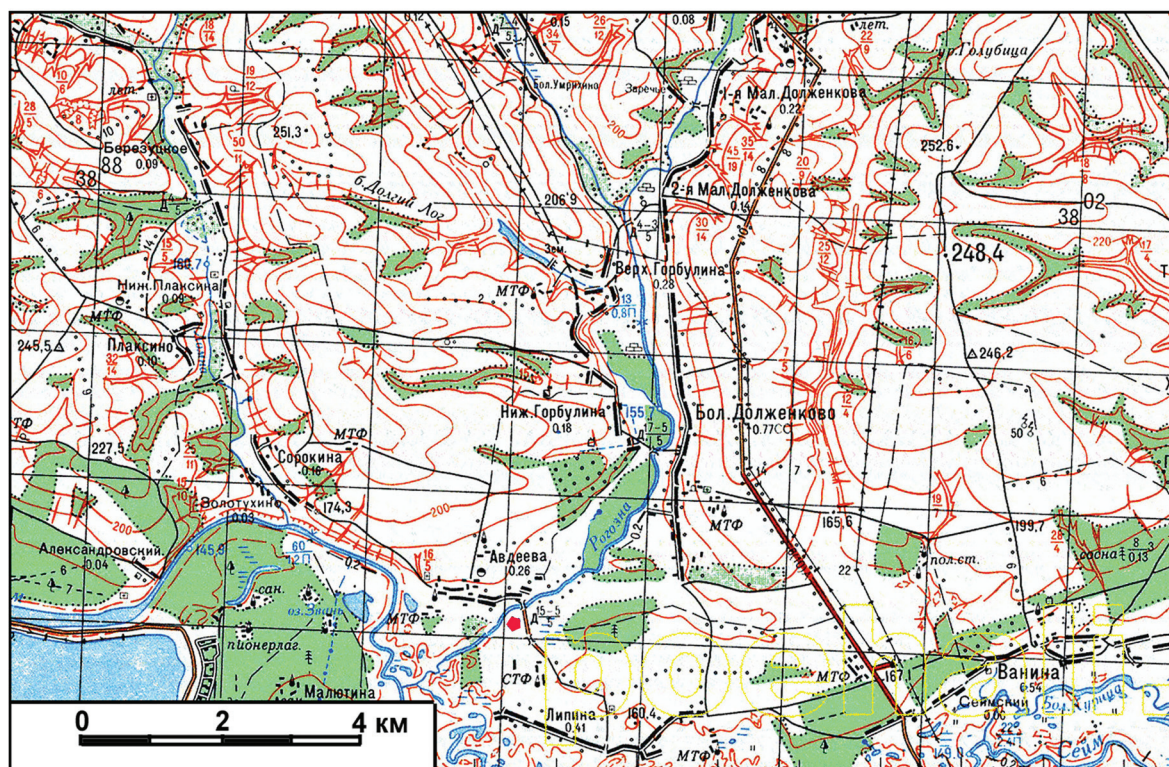
Это широко известный памятник позднего палеолита Европейской части Русской равнины, связанный с миграцией человека в период валдайского оледенения около 22 тыс. лет тому назад.

К настоящему времени в Авдеево выявлено два жилых объекта – Авдеево-старое (АВС) и Авдеево-новое (АВН), расположенных на расстоянии 20 метров друг от друга. Кроме того, при раскопках нового объекта Авдеево, к юго-западу от него, было открыто еще одно пространство, не попадающее в типичный комплекс жилых площадок и расположенное между двумя объектами. В публикациях этот участок обозначается как «межобъектное пространство» (МОП) [Булочникова, 2012] (рис. 2).

Целью настоящей работы является история изучения стоянки, а также вопросы, связанные с распределением продуктов первичного расщепления на площади нового объекта и межобъектного пространства. Используемый для этого авторами планиграфический анализ широко применяется в археологии и позволяет как на качественном, так и на количественном уровне оценить распределение материальных артефактов и других следов деятельности, оставленных древним человеком на площади стоянки и тем самым определить

функциональные особенности отдельных зон стоянки [Леонова, 1977, 1983, 1990, 2000]. Следует отметить, что Е.В. Булочниковой в последние годы также проводились планиграфические исследования по изучению распределения различных, как каменных, так и костяных артефактов на площади Авдеевской стоянки [Булочникова, 2007, 2011; Булочникова и др., 2010], однако распределения кремнёвого материала они не затрагивали.

Если история раскопок авторами приводится для всего объекта в целом, то планиграфические исследования касаются только площади АВН и МОП. Это связано с тем, что изменение методики раскопок после 1950-х гг. не позволяет с одинаковой детальностью изучить площадь первого (АВС) и второго (АВН) объектов. Если после 1950-х гг. мы имеем полноценную привязку всех находок к метровой сетке (и это документируется в соответствующих отчетах, планах и описях), то первоначально в описях фиксировался только номер раскопа и глубина отбора артефакта. Хотя в отчете А.Н. Рогачева по работам 1949 г. этот недостаток частично исправлен (имеется привязка костного материала и отдельных структур стоянки к метровой сетке), выполнить анализ размещения кремнёвого материала по этой работе пока не представляется возможным. Для данной публикации взято только четыре группы расщепленного кремнёвого материала – общее количество первично-обработанного сырья, распределение нуклеусов и распределение отщепов с коркой и сколов оживления.

▲ - Авдеевская позднепалеолитическая стоянка

Рис. 1. Местоположение Авдеевской позднепалеолитической стоянки

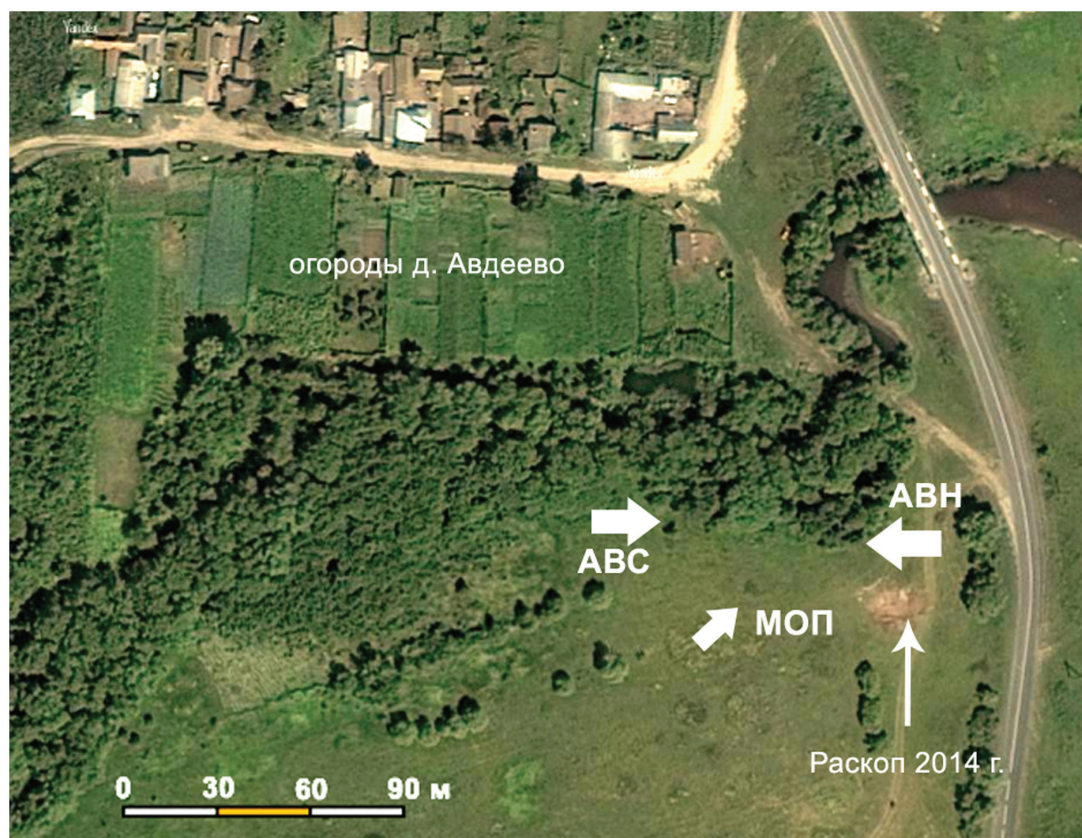

Рис. 2. Расположение отдельных частей Авдеевской стоянки на местности. Вид из космоса

История исследования Авдеевской стоянки

Стоянка Авдеево была открыта весной 1941 г. Колхозный бригадир Иван Данилович Авдеев в береговом обрыве р. Рогозны (приток р. Сейм) южнее д. Авдеево нашел вымытый рекой бивень мамонта более полуметра длиной и привез его в областной краеведческий музей в городе Курске. В этом музее с 1931 г. и до конца своей жизни работал заведующим отделом Самсонов Владимир Иванович (1886–1964). Он заинтересовался находкой, в июне 1941 г. выехал на место, осмотрел его и собрал там небольшую коллекцию кремневых орудий. По существу, 18 июня 1941 г. именно он открыл Авдеевскую стоянку, получившую впоследствии всемирную известность.

После окончания Великой Отечественной войны в 1946 г. с коллекцией познакомился старший научный сотрудник Музея антропологии МГУ М.В. Воеводский, который в том же году начал раскопки Авдеевской палеолитической стоянки. В 1947–1948 гг. эти раскопки были продолжены Деснинской экспедиции Института истории материальной культуры (ИИМК) и Музея антропологии МГУ под его руководством. После внезапной смерти М.В. Воеводского в 1949 г. исследование Авдеевской стоянки было продолжено совместной экспедицией Ленинградского отделения Института археологии (ЛОИА) АН СССР и Музея антропологии МГУ под руководством А.Н. Рогачева (до 1953 г.). В результате проведенных исследований была выявлена овальная жилая площадка, по периферии которой располагались ямы-полуземлянки (позднее М.Д. Гвоздовер похожие структуры АВН назывались термином «землянка»), а в центральной части – два очага. Площадь площадки составляла около 950 кв. м, а длина – 45 м [Рогачев, 1953]. Самая северная часть стоянки размыва рекой Рогозной.

С 1972 г. после 24-летнего перерыва исследование Авдеевской стоянки возобновилось силами совместной экспедиции НИИ и Музея антропологии МГУ (НИИМА МГУ) и ЛОИА АН СССР. Работами руководили в разные годы М.Д. Гвоздовер (1972–1991), Г.П. Григорьев (1972–2011), Е.В. Булочникова (1985–2014), а также в раскопках принимали участие многие российские археологи. В начале этого этапа намечалось продолжение работы на уже изученном Авдеевском объекте (АВС) для выяснения характера и распространения культурного слоя. Однако когда экспедиция прибыла на место в 1972 г., выяснилось, что в 30 м к востоку от старого раскопа, от самой реки вглубь поймы, примерно на 150 м в длину была прокопана траншея шириной 1,5–2 м и глубиной до 1,5 м. Почти

на протяжении 70 м от реки по бортам её в выбросе лежали многочисленные культурные остатки. В связи с этим раскопки было решено проводить в районе канавы с целью сохранить археологический материал. Таким образом, неожиданно был выявлен еще один объект, изучением которого М.Д. Гвоздовер и Г.П. Григорьев занимались вплоть до 1994 г.

К настоящему времени в Авдеево изучены два расположенных на расстоянии 20-ти метров друг от друга жилых объекта и участки обитания за их пределами. Первый из них – «старый объект» (1946–1953 гг.) – частично разрушен рекой Рогозной, а второй – «новый объект» (1972–2014 гг.) – практически ею не поврежден, за исключением самой северной части [Булочникова, 2005] (рис. 3).

Авдеево-новое представляет собой более сложную структуру, чем Авдеево-старое. Кроме того, за 20 лет сильно изменилась методика археологических исследований, что естественно повлекло за собой более тщательное изучение нового объекта. На площади АВН (более 900 кв. м) вскрыта жилая площадка, ориентированная СЗ-ЮВ, площадью 400 кв. м, которая представляет собой совокупность многочисленных ям и западин, по периметру которых зафиксированы крупные ямы (площадью от 3 до 8 кв. м) сложной конфигурации. В центральной части вскрыты пять таких ям, расположенных примерно на равном расстоянии друг от друга. Найдено также несколько бессистемно разбросанных небольших очагов. Е.В. Булочникова считала, что совокупность очагов является основным признаком конструкции Авдеевской стоянки. Они расположены в центральной части нового объекта и существовали в течение долгого времени. Ею был отмечен выброс угля и золы в непосредственной близости от очагов [Булочникова, 2007].

Планомерное исследование пространства между старым и новым объектами Авдеево (т.н. межобъектное пространство, или МОБ) было начато Е.В. Булочниковой и Г.П. Григорьевым в 1995 г. Вначале исследовалась юго-западная периферия АВН, а с 1999 г. все внимание было сосредоточено на площади, находящейся между двумя объектами: к юго-востоку от старого объекта и к юго-западу от нового. Из документов прошлых лет (раскопки М.В. Воеводского) следовало, что за границами АВС были обнаружены участки с насыщенной культурным слоем: в 1948 г. М.В. Воеводским там был заложен ряд шурфов, три из которых выявили богатый находками культурный слой. Именно на выявление этих шурфов и на более детальное изучение этой территории памятника были нацелены работы, начатые в 1995 г. В

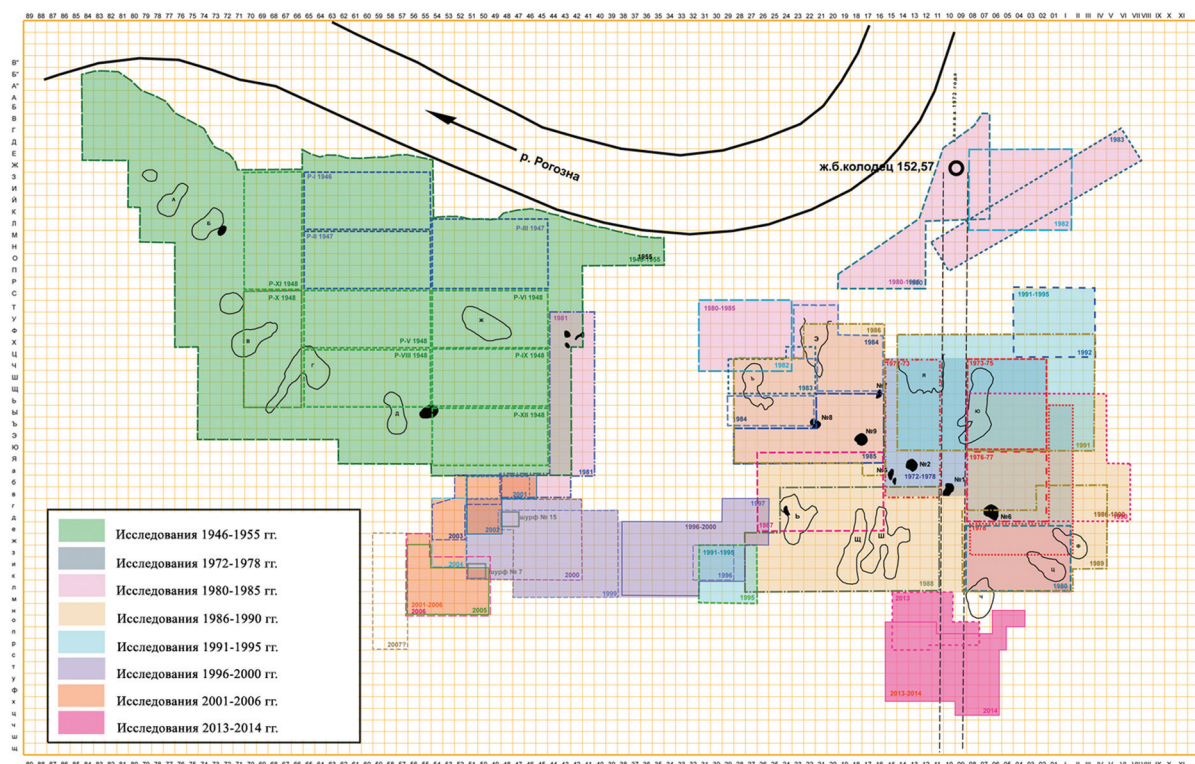

Рис. 3. План раскопов Авдеевской позднелепестчатой стоянки с 1946 по 2014 г.

результате этих исследований было установлено значительное скопление культурных остатков, стратиграфически соответствующих слоям стоянки. Именно с этого периода в научный оборот вводится термин «межобъектное пространство» (МОП). МОП – это не вся площадь между землянками нового и старого объектов, а участок, ограниченный с востока примерно линией тридцатых квадратов. При этом на участке восточнее 39 линии квадратов культурный слой резко сокращался и имел незначительную мощность.

Распределение микропрослоев в культурном слое Авдеевской стоянки в силу их неустойчивости и локальности не позволило к настоящему времени расчленить культурный слой на устойчивые временные подразделения. Поэтому исследователями стоянки Авдеево он рассматривался как единый, неделимый и тождественный на всем протяжении по своей стратиграфической позиции [Булочникова, 2012]. Таким образом, с 1995 по 2007 г. исследование памятника было направлено на решение одного из основных вопросов: соотношение объектов АВС и АВН. При этом для исследователей было важно выяснить, насколько интенсивно использовалось пространство вне области очагов и землянок (жилых площадок), и являлось ли пространство между объектами периферией какого-либо объекта, возможно имеющей собственную структуру.

Площадь изученного межобъектного пространства составила около 500 кв. м. Его южная часть почти не содержит находок, за исключением тех, которые были связаны с нарушениями почвы. Напротив, весь северный участок, а особенно северо-западный, был насыщен находками. Особенностью МОП является отсутствие на нем структурных элементов, характерных для предыдущих объектов (ям, очагов и западин). Единственным объектом, выявленным на МОП, является обширное зольное пятно. По мнению Е.В. Булочниковой, на площадь МОП производился привнос угля из действующих очагов, и производились какие-то хозяйственные действия, результатом которых стало накопление кремнёвого материала [Булочникова, 2012].

Наиболее поздние работы на Авдеевской стоянке проводились Е.В. Булочниковой в 2013–2014 гг. на площади, расположенной к югу от АВН.

Материалами для анализа распределения продуктов первичного расщепления каменного сырья в пределах Авдеево-новое и межобъектного пространства послужили те же отчеты по раскопам, хранящиеся в фондах Института археологии РАН и НИИМА МГУ, включающие их схемы и описи каменного материала. Сводная схема расположения раскопов в пределах Авдеевской стоянки нами приведена на рис. 3.

Пространственное распределение продуктов первичного расщепления

Изучение пространственного распределения определенных категорий расщепленного кремня является важным критерием для реконструкции и понимания размещения различных участков хозяйственной деятельности на стоянках каменного века. Выделение участков с повышенным содержанием той или иной категории производилось в соответствии с методикой, предложенной Н.Б. Леоновой [Леонова, 1977, 1983, 1990, 2000].

Методика основана на анализе пространственного размещения антропогенных культурных остатков и нацелена на поиск и выявление структуры памятника и отдельных ее элементов. Элементы слоя разделяются на «явные» и «скрытые» структуры. «Явные» структуры определяются исследователями визуально, «скрытые» можно выделить лишь посредством анализа распределения материала (используя методы описательной статистики). В разработанные путем многочисленных статистических экспериментов отклонения от нормального (случайного) распределения концентраций различных видов кремневого материала на квадратный метр культурного слоя позволяет выделить обоснованные критерии нарушения нормального распределения, то есть позволяет выделять определенные участки его скопления [Леонова, 1983].

Изученная авторами площадь составляет более 1400 кв. м и включает в себя жилую площадку АВН и межобъектное пространство. Культурный слой этой площади имеет мощность от 10–15 см на периферии, до 35–45 см – в центральной части поселения. Всего на изучаемой территории авторами было учтено 41 061 предмет, которые могут считаться связанными с первичным расщеплением. Средняя плотность продуктов первичной обработки на стоянке – около 56 предметов на 1 кв. м.

Распределение общего количества первично-обработанного сырья показано на рис. 4. В пределах АВН, по-существу, выделяется один большой участок его распространения, который занимает практически всю исследованную площадь жилой площадки. Он занимает более 900 кв. м и расположен на квадратах С-м и 31-IV.

Поскольку распределение кремневого материала происходит по законам случайного распределения, то превышение среднестатистических значений в три и более раз авторами отмечались как аномальные или значимые [Леонова 1994]. Именно такие участки (со значимым превышением среднего количества материала) приурочено к структурным элементам памятника, расположен-

ным внутри площади жилой площадки, а именно: вокруг линии очагов и окаймляющих их цепи землянок и краевых ям. Элементы жилой площадки: очаги, «землянки» и «краевые ямы» показаны на рис. 3 черным цветом, а на рис. 4 и последующих – коричневым цветом. В отдельных случаях выделялись участки с трехкратным и пятикратным превышением значимого количества материала. Так, в северо-западной части стоянки преимущественно вокруг очага № 8 выделяются участки с трехкратным превышением среднего количества предметов.

Аналогичные небольшие участки превышения значимого количества материала фиксируются и в районе очага № 1. Некоторое сокращение концентрации отмечается в средней части участка, однако это может быть связано с неполными данными в описях 1972–1976 гг. На МОП, как уже говорилось выше, отсутствуют углубленные объекты и единственным зафиксированным структурным элементом являются зольные пятна [Булочникова, 2006].

Наиболее обширное зольное пятно расположено в северо-восточной части вскрытой площади и именно с ним связано значимое превышение средних значений кремневого материала. С центральными частями этого пятна связаны и наибольшие скопления находок (вплоть до пятикратного превышения значимых количеств). Как уже было сказано выше, общее количество учтенных авторами артефактов составляет 41 060 предметов.

Распределение *нуклеусов* показано на рис. 5. Значимое количество нуклеусов начинается с одного предмета на 1 кв. м. Трехкратное превышение значимого количества предметов на квадратный метр указывает места их скопления. В целом, на площади АВН нуклеусы достаточно равномерно распределяются по площади жилой площадки, образуя несколько небольших скоплений в районе очага № 8 (северо-восток площадки) и к югу от очагов № 1 и 2 (вход в землянки Щ и Ш). На МОП наблюдается несколько иная картина. Здесь они распределены более равномерно в пределах всего зольного пятна. Можно также выделить два участка со скоплениями значимого количества предметов в северо-восточной и юго-западной части МОП.

Следует обратить внимание на общее незначительное количество нуклеусов по отношению ко всему расщепленному материалу. Последнее, вероятно, связано с тем, что в ближайшем окружении стоянки не имеется сколько-нибудь значимых выходов кремня. Ближайшие известные нам выходы находятся в нескольких десятках километрах южнее стоянки. По нашим расчетам количество

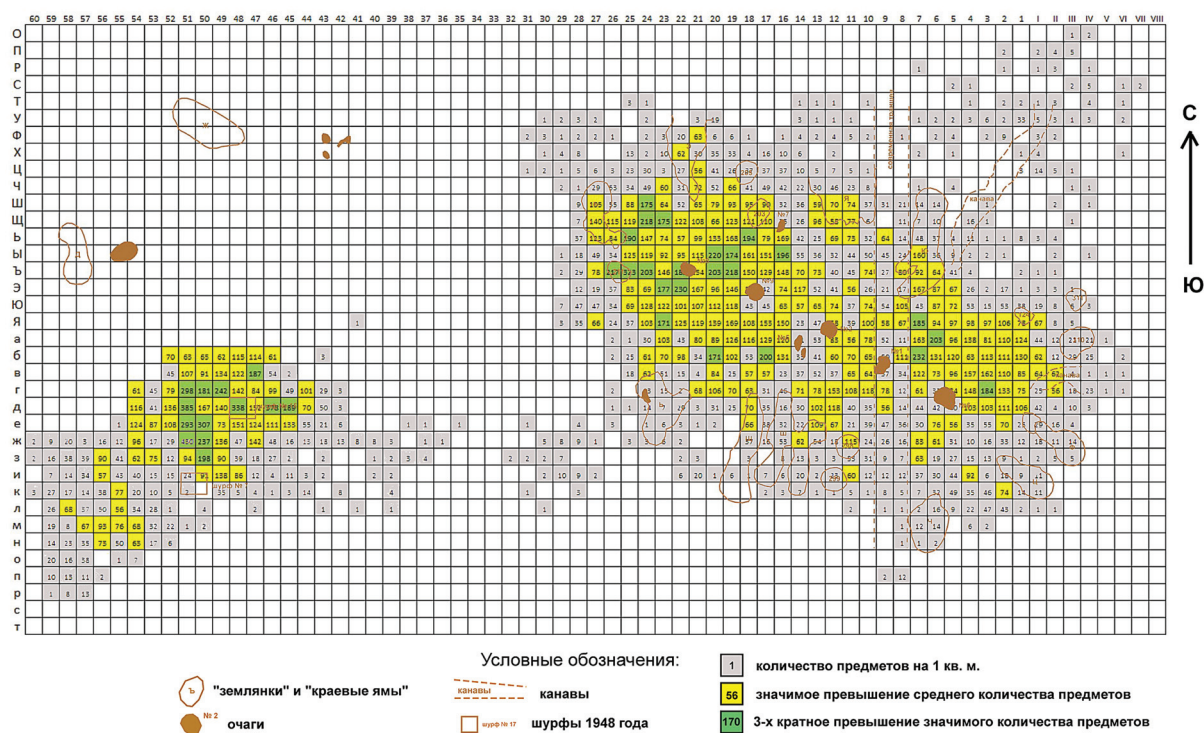

Рис. 4. Распределение всего первично обработанного материала

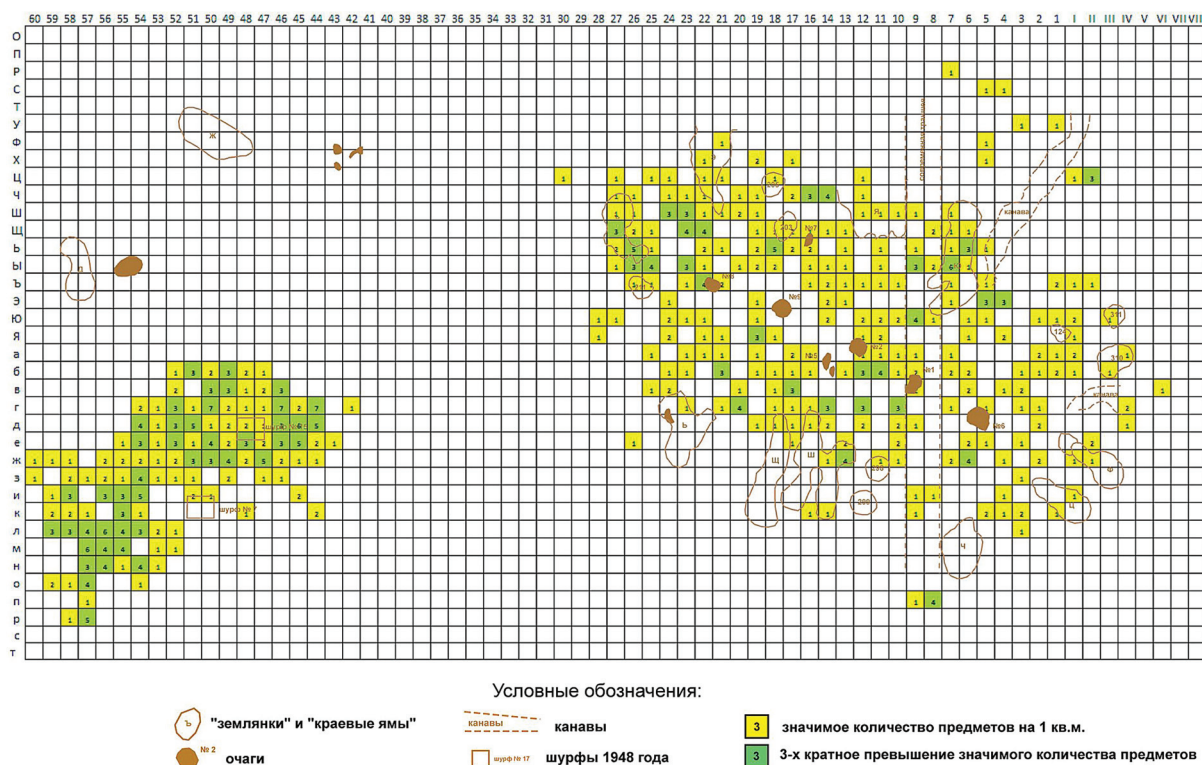

Рис. 5. Распределений нуклеусов

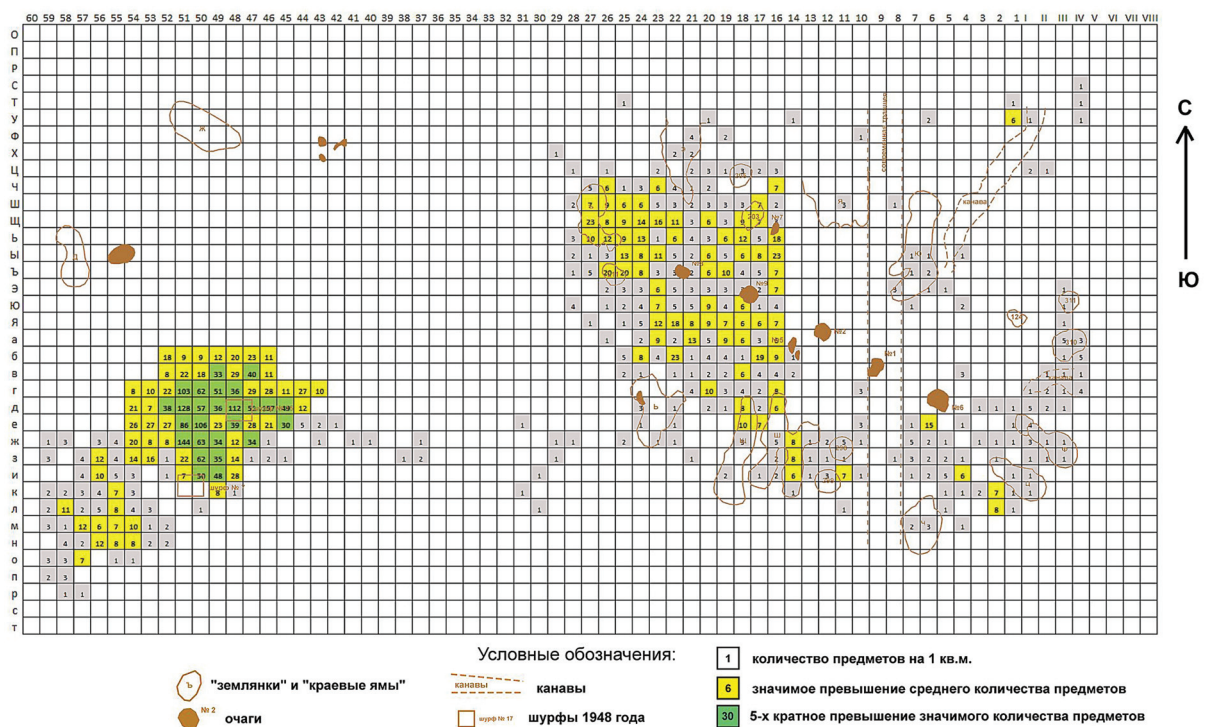

Рис. 6. Распределения отщепов с коркой

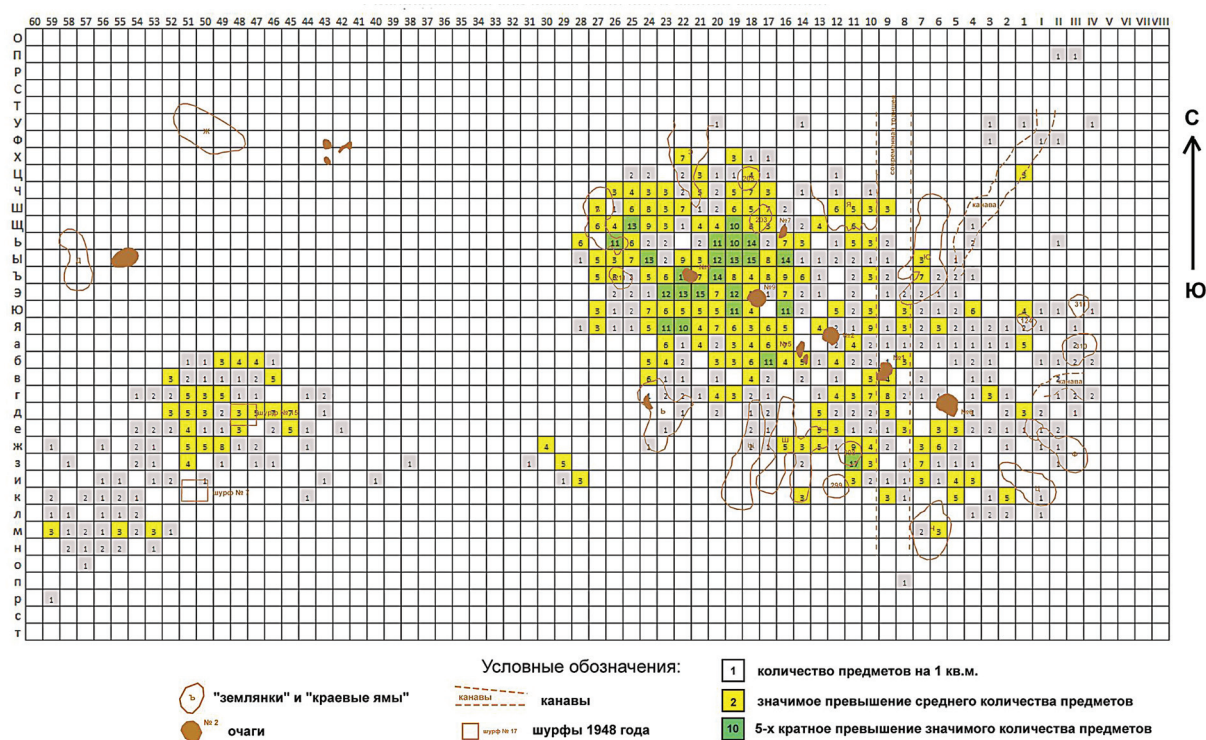

Рис. 7. Распределение отщепов со сколами оживления

нуклеусов на стоянке составляет всего 1,6% от общего количества расщепленного материала. Близкие цифры были ранее получены М.Д. Гвоздовер и Е.В. Булочниковой. По их данным относительное количество нуклеусов на АВН соответственно составляют 0,33 и 0,9% [Гвоздовер, 1950; Булочникова, 2006].

Несколько иное распределение по площади характерно для отщепов с коркой, показанное на рис. 6. К сожалению, восточная часть АВН в настоящее время оказалась не охарактеризована в связи с отсутствием необходимой информации в описях. Однако достаточно четко видно, что для западной части жилой площадки АВН значительные концентрации (пятикратное превышение) отщепов с коркой отсутствуют. В тоже время они четко присутствуют в северо-восточной части межобъектного пространства, корреспондируясь здесь с аналогичной площадью распространения нуклеусов.

Несколько иное распределение по площади установлено для сколов оживления нуклеусов (рис. 7). Пятикратные превышения значимого количества отмечаются в западной части жилой площадки АВН (в районе очагов № 8 и 9) и отсутствуют в пределах межобъектного пространства.

Таким образом, результаты изучения распределения продуктов первичного расщепления кремнёвого материала показали весьма неоднородное их распространение в пределах жилого пространства АВН и МОП. Можно предположить, что наиболее интенсивная первичная обработка кремнёвого материала, то есть работа с желваками и нуклеусами, происходила в западной части жилой площадки АВН (очаги № 8 и 9) и на северо-восточной части межобъектного пространства. На остальных участках исследованного пространства велась более активная работа с полученными заготовками с целью получить необходимые для жизненного процесса изделия. Огромное количество продуктов первичного расщепления при учете того, что рядом со стоянкой не было выходов каменного сырья, свидетельствует о достаточно длительном периоде обитания на исследуемом памятнике.

Авторы надеются, что дальнейшие исследования в этом направлении позволят значительно детализировать полученные результаты.

Благодарность

Авторы выражают глубокую признательность доктору исторических наук, профессору МГУ Н.Б. Леоновой за ценные советы, полученные в процессе подготовки данной работы.

Библиография

- Булочникова Е.В. Стоянка Авдеево // Вопросы антропологии, 2005. Вып. 92. С. 240–253.
- Булочникова Е.В. Ямы нового жилого объекта Авдеево // Проблемы археологии каменного века (к юбилею М.Д. Гвоздовер). М., 2007. С. 170–188.
- Булочникова Е.В., Кудрявцев Д.И., Приходько Д.И. Камни верхнепалеолитической стоянки Авдеево // Человек и древности. М., 2010. С. 176–187.
- Булочникова Е.В. Пространственное распределение обработанной кости и кости со следами использования стоянки Авдеево // Предметы вооружения и искусства в древних культурах Северной Евразии (технологический и функциональный аспекты). СПб., 2011. С. 48–68.
- Булочникова Е.В. Авдеево: межобъектное пространство // Первобытные древности Евразии: К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М., 2012. С. 37–58.
- Гвоздовер М.Д. Кремневый инвентарь Авдеевской верхнепалеолитической стоянки // Восточный гравит. М., 1998. С. 234–278.
- Леонова Н.Б. Некоторые аспекты исследования кремневого материала на стоянках верхнего палеолита // Вопросы антропологии, 1977. Вып. 54. С. 167–179.
- Леонова Н.Б. О методах изучения структуры верхнепалеолитических стоянок // Вопросы антропологии, 1983. № 71. С. 104–110.
- Леонова Н.Б. Возможности планиграфии и микростратиграфии при современных полевых исследованиях // Краткие сообщения Института археологии, 1990. Т. 202. С. 13–17.
- Леонова Н.Б. Методы диагностики хозяйственной деятельности на памятниках каменного века // Археологический альманах, 2000. № 9. С. 137–144.
- Рогачев А.Н. Исследование остатков первобытно-общинного поселения верхнепалеолитического времени у с. Авдеево на реке Сейм в 1949 г. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1953. № 39. Палеолит и неолит СССР. С. 136–191.

Контактная информация:

Кандинов Михаил Николаевич: e-mail: kmn_49@mail.ru;

Янушкина Анастасия Сергеевна: e-mail: marfac13@yandex.ru.

THE SPATIAL DISTRIBUTION OF THE PRODUCTS OF THE PRIMARY CLEAVAGE OF FLINT RAW MATERIALS ON AVDEEVO LATE PALEOLITHIC SITE

M.N. Kandinov, A.S. Yanuschkina

Lomonosov Moscow State University, Research Institute and Museum of Anthropology, Moscow

The history of the study of Avdeevka late Paleolithic site was reported. The complete scheme of excavations on the territory of the site in the period from 1946 to 2013 was presented. For the first time the distribution of the products of primary cleavage of such flint raw materials like nucleus, flakes with cortex, chips of recovery were examined and shown by the method of planographic analysis for the area of a residential site Avdeevo-novoe and Inter-object space.

Keywords: Upper Paleolithic, the structure of the settlement, inter-object space, flint raw materials, planographic analysis